

Глава 44.

Шэнь Ло разобрал последнего робота, встряхнул рукой и широким шагом вышел из магазина игрушек.

В магазине игрушек воцарилась полная тишина.

Шэнь Ло всё ещё испытывал сожаление:

— Жаль, эти водяные пистолеты не дали запись в книге иллюстраций.

Это были просто механизмы.

Инь Люмин по-прежнему сидел у него на плече, держа в руках книгу иллюстраций, почти такого же роста, как он сам. Глядя на свет восходящего солнца снаружи, он тихо вздохнул:

— Уже рассвело.

Шэнь Ло с улыбкой сказал:

— Я действовал достаточно быстро.

— Я не об этом, — Инь Люмин взглянул на вывеску магазина игрушек, затем перевёл взгляд на Шэнь Ло, — Почему ты на этот раз такой активный?

Шэнь Ло приподнял бровь:

— Активный?

— Разве нет? — Инь Люмин тоже приподнял бровь, — Проявляешь инициативу, атакуешь, взрываешь весь магазин игрушек — раньше ты не был таким воодушевлённым.

Разве ты всегда не требовал плату, прежде чем согласиться помочь собирать иллюстрации?

Шэнь Ло мягко потер подбородок:

— Возможно, после сбора всех иллюстраций из предыдущего сна я вернул себе изрядную долю сил, и мне немного не терпится.

Инь Люмин посмотрел на Шэнь Ло, и уголок его рта вдруг слегка изогнулся:

— Неужели ты чувствуешь себя виноватым из-за того, что я попал в этот сон-наказание?

Шэнь Ло рассмеялся:

— Давно не слышал, чтобы ты так разговаривал со мной, кажется, и вправду наступил день.

Инь Люмин приподнял бровь:

— Мистер Шэнь так любит уходить от темы?

Шэнь Ло улыбнулся:

— Я был бы рад обсудить наши отношения с тобой...но разве эта тема не неподходящая для обсуждения при ребёнке?

Ребёнке?

Инь Люмин что-то почувствовал и поднял взгляд вперёд.

Тающий свет утреннего солнца лился на тропинку из синего кирпича, отбрасывая нежный свет на девочку, стоящую посреди дороги, делая её маленькое лицо мягким и милым, словно ангельским.

Юэюэ по-прежнему держала в руках свою куклу, и склонив голову, смотрела на Инь Люмина с Шэнь Ло:

— Большой брат, что ты здесь делаешь?

Шэнь Ло с улыбкой спросил в ответ:

— Сестрёнка, а ты что здесь делаешь?

Юэюэ медленно проговорила:

— Я потеряла несколько игрушек, вот и вышла поискать.

Шэнь Ло кивнул:

— Это действительно важно. Но, сестрёнка, разве тебе одной не опасно?

Юэюэ осклабилась, невинно говоря:

— Ничего, у меня есть оловянные солдатики, чтобы защитить меня!

Пока она говорила, тень Юэюэ внезапно вытянулась, и из её тени вышла группа оловянных солдатиков, держащих копья.

Эти оловянные солдатики были не того размера, в котором Инь Люмин играл в сказке раньше, а пропорциональны росту Юэюэ. Штыки на их копьях ярко сверкали, холодно нацеливаясь на них. И почти без какого-либо предупреждения выстрелили мощные электрические разряды.

Шэнь Ло придержал Инь Люмина на плече:

— Держись крепче.

Затем он быстро увернулся, избежав нескольких ударов молнии, прежде чем поднять палец. Пламя Ярости и Сожаления без колебаний обрушилось на Юэюэ.

Юэюэ подняла взгляд, её прекрасные глаза пристально уставились на Шэнь Ло.

Кукла в её руках беззвучно открыла рот. Пламя Ярости и Сожаления прошло сквозь её тело, словно пронзая несуществующую тень. Оловянные солдатики вокруг неё также остались совершенно не затронуты, продолжая целиться и стрелять молниями в Шэнь Ло.

Шэнь Ло приподнял бровь и отозвал Пламя Ярости и Сожаления.

Юэюэ улыбнулась:

— Видишь, я в безопасности.

Шэнь Ло похлопал:

— Неплохо, теперь большой брат спокоен. — Уголок его рта изогнулся. Он легонько щёлкнул пальцами, а в его тоне зазвучала нотка насмешки: — Но здесь и вправду много плохих людей.

Инь Люмин нажал пальцем на книгу иллюстраций, и у ног Юэюэ взметнулась масса чёрной вязкой жидкости.

Юэюэ вскрикнула. Оловянные солдатики выстрелили.

Масса вязкой жидкости не обволокла Юэюэ. Вместо этого она затвердела перед ней в человека, идентичного Юэюэ, затем оскалилась ей, строя свирепую гримасу.

Юэюэ и оловянные солдатики рядом с ней на мгновение остолбенели. Затем Юэюэ в страхе отступила, издав ещё один крик.

Шэнь Ло воспользовался этой возможностью, чтобы быстро приблизиться. Его правая рука внезапно вытянулась, хватая одного из оловянных солдатиков.

Кукла в руках Юэюэ повернула голову, чтобы посмотреть на Шэнь Ло, её рот открылся. Все оловянные солдатики снова вошли в эфемерное состояние.

Шэнь Ло показал вызывающую улыбку. Между пальцами его правой руки заструился слабый синий свет, затем его рука вошла в призрачное состояние, схватив одного из оловянных солдатиков и выдернув его из эфемерного состояния. Затем он пнул оловянного солдатика прямо в грудь.

Оловянный солдатик отшатнулся на несколько шагов, потряс головой, встал совершенно невредимым и снова поднял копьё, целясь в Шэнь Ло.

Шэнь Ло удивлённо приподнял бровь, повернув голову в сторону:

— Довольно крепки..А?

В тот момент он понял, что Инь Люмин, бывший у него на плече, теперь не виден.

Неужели он случайно сбросил его во время прыжков?

Прежде чем Шэнь Ло даже успел присесть, чтобы поискать на земле, к нему снова выстрелили плотные электрические разряды, заставляя его подпрыгнуть, чтобы увернуться.

Именно тогда раздалась серия скрипучих звуков.

Шея оловянного солдатика, которого он ударил, несколько раз дёрнулась, затем внезапно его движения стали вялыми, а копьё в руке бессильно опустилось.

Взгляд Шэнь Ло скользнул и увидел человечка ростом с десяток сантиметров, поднимающегося с затылка оловянного солдатика, держа в руках заводной ключ размером в половину его самого.

Инь Люмин поднял взгляд:

— Книга иллюстраций.

Ранее, когда он спрыгнул со Шэнь Ло на оловянного солдата, он бросил книгу иллюстраций в объятия Шэнь Ло.

Шэнь Ло взмахнул рукой. Книга иллюстраций точно прилетела в объятия Инь Люмина, чуть не сбив его с головы оловянного солдата. Уголок рта Инь Люмина дёрнулся. Он повернул руку — оловянный солдатик под его ногами внезапно исчез, и он упал с воздуха.

Шэнь Ло, предвидя это, приблизился и одной рукой ловко поймал Инь Люмина, смеясь:

— Ты и вправду стал намного милее после того, как уменьшился.

Инь Люмин сохранял невозмутимое лицо, не желая признавать, что Шэнь Ло сумел так его растревожить, что он забыл, что всё ещё находится на оловянном солдате.

Юэюэ наконец вышла из ужаса, вызванного Глубинным Иллюзорным Червем. Увидев, что Инь Люмин и остальные украли одну из её игрушек, она издала ещё один гневный крик. Оловянные солдатики рядом с ней стали коллективно увеличиваться, постепенно превращаясь в гигантов ростом более трёх метров, холодно смотря на них сверху вниз.

Шэнь Ло посадил Инь Люмина обратно на плечо:

— Это то, что ты нашёл на нём?

— Да, — сказал Инь Люмин, — Заводные ключи оловянных солдатиков находятся на задней стороне шеи.

Шэнь Ло, уворачиваясь от теперь в несколько раз более толстых электрических разрядов, приближался к оловянным солдатам. Прежде чем они успевали среагировать, он касался их затылка, взмахивал запястьем и снимал их заводные ключи.

Оловянные солдатики, потерявшие ключи, бессильно обмякли на месте, не в силах двигаться.

Продвигаясь и разбирая таким образом, Шэнь Ло быстро снял ключи с более чем десятка оловянных солдатиков и оказался перед Юэюэ.

Юэюэ холодно смотрела на него, след ненависти появился на её изысканном, милом личике:

— Все взрослые — плохие!

Шэнь Ло улыбнулся:

— Я же говорил, здесь много плохих людей.

Он внезапно потянулся, хватая куклу в руках Юэюэ.

Юэюэ вскрикнула, инстинктивно обхватив куклу крепче и повернувшись, чтобы защитить её:

— Нет!

Уголок рта Шэнь Ло слегка изогнулся. Его указательный и средний пальцы прижались к затылку Юэюэ, сделали лёгкое движение, затем отдернулись, теперь держа маленький, изящный серебряный заводной ключ.

Юэюэ мгновенно беззвучно рухнула на землю.

Вместо этого кукла в её руках холодно посмотрела на Шэнь Ло, её тело внезапно стало эфемерным, затем погрузилось в землю и исчезло.

Остальные оловянные солдатики также перестали двигаться.

Кроме почерневшей от электрических разрядов земли, всё вернулось к обычному спокойствию.

Инь Люмин спрыгнул с плеча Шэнь Ло, глядя на Юэюэ, спокойно лежащую на земле:

— Откуда ты знал, что у неё есть заводной ключ?

Шэнь Ло приподнял бровь:

— Угадал.

Инь Люмин прищурился и смотрел на него некоторое время, затем подошёл к Юэюэ с книгой иллюстраций и попробовал — собрать не получается.

Юэюэ перед ними была не монстром из сна, как предыдущие оловянные солдатики, а просто марионеткой. Истинно контролировавшей её была, вероятно, та кукла, которую она всегда держала в руках.

Шэнь Ло присел на корточки и перевернул Юэюэ:

— Так, это и есть создатель этого сна?

Инь Люмин уже был уверен процентов на восемьдесят:

— Верно.

— Выходит, это детский сон. Не удивительно, что сложность такая высокая, наверное, уровень в три звезды или даже четыре, да?

Инь Люмин раньше не слышал такого:

— Детский сон?

Глубинный Иллюзорный Червь уже снова превратился в Си Хэ. Услышав их разговор, он не мог не вставить слово:

— Согласно слухам среди игроков, чем младше создатель сна, тем более ужасающим будет сон.

Шэнь Ло кивнул:

— Сны — это отражение мыслей и логики реального человека, поэтому чем более знающ человек, тем более детальным будет его сон, тем ближе он будет к реальности, которую он понимает. Понимание мира большинства детей всё ещё находится в хаотическом состоянии, поэтому их сны будут более хаотичными, менее логичными, и с ними будет сложнее справиться.

Как и предыдущие сны, они давали входящим игрокам разумную личность: новые приглашённые преподаватели, возвращающаяся молодёжь в родной городок и т.д. Этот сон, однако, прямо и без причины лишил игроков сознания и поместил его в игрушки, даже отрезав трансляцию системы.

Инь Люмин задумчиво кивнул.

Шэнь Ло напомнил:

— Раз система, скорее всего, намеренно забросила тебя в этот сон, то в этом сне, вероятно, тоже есть два сновидца, переплетённых друг с другом.

Инь Люмин сказал:

— Я уже догадался об этом.

Яньян и Юэюэ, двое детей, скорее всего, и были создателями этого сна.

Возможно, даже как и в двух предыдущих снах — один из детей мог уже умереть, но они сами об этом не знали, всё ещё счастливо мечтая и играя вместе.

— Если истинная форма Юэюэ — та кукла... — Инь Люмин вспомнил услышанную ранее жуткую детскую песенку про куклу, слегка нахмурившись, — Почему местом действия является парк развлечений?

Будь то наполненный тортами, конфетами и напитками счастливый парк развлечений на той стороне, или этот заброшенный, покинутый парк развлечений с монстрами здесь, планировка и сцены были в основном одинаковы.

— Это означает, что местом, где погибший среди двоих детей встретил свою гибель, был парк развлечений. — Инь Люмин перестал смотреть на марионеточное тело Юэюэ, — Яньян и Юэюэ во сне на той стороне всегда избегали взрослых, и их слова также раскрывали ненависть к взрослым, что означает, что они были ранены взрослыми.

Убийство? Или давка в толпе? Это остаётся неизвестным.

— Мир ребёнка должен быть простым. Их ранили взрослые, поэтому они хотят отомстить — они пришли в парк развлечений счастливо поиграть, но вернулись в боли и печали, поэтому хотят заново прожить тот радостный день.

Поэтому Яньян и Юэюэ счастливо играли в сказочном парке развлечений на той стороне, превращая всех игроков, вошедших в сон как взрослые, в игрушки, чтобы играть с ними по своему усмотрению.

Шэнь Ло похлопал:

— Впечатляюще.

Инь Люмин взглянул на него.

Шэнь Ло улыбнулся:

— Но с таким детским сном, что сложнее, чем понять их эмоциональные узлы, — это как их разрешить.

В конце концов, дети не станут с тобой рассуждать.

Инь Люмин ничего не сказал.

На самом деле, предыдущий сон Ральфа и мадам Солари имел ту же проблему — знать, кто создатель сна, было легко. Как разбить одержимость Ральфа жизнью — трудно.

Шэнь Ло посмотрел на выражение лица Инь Люмина и подмигнул:

— В качестве дружеской подсказки...мечтать — на самом деле очень утомительное занятие.

Инь Люмин вздрогнул, затем погрузился в глубокие раздумья. Спустя мгновение он поднял взгляд:

— Мне нужно вернуться.

— Вернуться куда?

— На ту сторону.

— Так срочно?

— Иллюстрации там ещё не собраны, — сказал Инь Люмин, — Боюсь, не смогу их получить, если сон будет разрушен.

Шэнь Ло приподнял бровь:

— Но мы же даже не начали расследование, верно?

Инь Люмин повернулся, чтобы посмотреть на Шэнь Ло, улыбаясь:

— Эту сторону я оставлю на тебя.

Шэнь Ло потерял дар речи:

— Тебе не кажется, что ты становишься всё менее и менее почтительным ко мне?

Инь Люмин сказал:

— Разве ты не наслаждаешься этим?

Шэнь Ло ущипнул тело Инь Люмина, которым он обладал, ослабившись:

— Я действительно наслаждаюсь. — Но он развёл руками: — Проблема в том, что я не могу отходить слишком далеко от книги иллюстраций.

Если бы Инь Люмин не взял книгу иллюстраций, Шэнь Ло мог бы действовать один.

Инь Люмин сказал:

— Мне не нужна книга иллюстраций. И она слишком большая, неудобно носить с собой.

Шэнь Ло слегка нахмурился.

Инь Люмин увидел неодобрение Шэнь Ло и подумал мгновение:

— Я возьму с собой Си Хэ.

Как Глубинный Иллюзорный Червь, Си Хэ мог свободно трансформироваться в различные формы и обладал способностями вроде подмены и маскировки, что было очень удобно.

Независимо от того, был ли он на самом деле Си Хэ или каковы были его планы, будучи собранным в книгу, он полностью связывался с ней и, по крайней мере, не стал бы делать ничего вредного для владельца книги, Инь Люмина.

Шэнь Ло смотрел на него сверху вниз довольно долго, прежде чем наконец сказать:

— Ладно, но тебе всё равно нужно взять Фулан.

Глубокосиняя Защита Фулан могла значительно повысить безопасность Инь Люмина на той стороне.

Инь Люмин взглянул на Фулан. Та помахала своим золотым хвостом, покружившись.

— Фулан не нужно идти со мной, она слишком заметна, — Инь Люмин успокоил мгновенно ставшую недовольной Фулан, — Просто хорошо защищай моё тело.

Шэнь Ло засунул руку за воротник и вытащил висевший на груди Волшебный Кубик Козла Отпущения — несколько клеток на этом кубике снова посерели.

Инь Люмин понял значение действия Шэнь Ло:

— Мне это не нужно.

Шэнь Ло приподнял бровь:

— Ничего не берёшь, так уверен?

Инь Люмин сказал:

— Больше, чем это, мне нужна другая вещь.

...

Внутри дома с привидениями игрок-свинка и Хань Чэ сидели в углу, глядя друг на друга в молчании.

Игрок-свинка оставался на месте довольно долго, прежде чем вдруг тихо проговорил:

— Х-Хань Чэ.

Хань Чэ холодно взглянул.

Игрок-свинка немного струхнул, но так как было слишком скучно, он набрался храбрости:

— Здесь слишком тихо, может, поболтаем немного?

Хань Чэ положил нож в руке:

— У тебя есть деньги?

Игрок-свинка:

— ...Нет.

— Хм.

Игрок-свинка: «....»

Он кашлянул:

— Кхм, как думаешь, большой босс, что спустился, будет в безопасности?

— Не знаю.

— Тогда почему ты всё ещё ждёшь его здесь?

— Я обещал.

Игрок-свинка пробормотал:

— Ты всё равно не помнишь ничего из последних двадцати четырёх часов, так какой смысл в обещании?

Хань Чэ замолчал.

Увидев выражение лица Хань Чэ, игроку-свинке стало немного жалко его, и он тепло сказал:

— Ничего, я тоже много чего забыл... Босс Инь говорил, что мы раньше знали друг друга, верно? Хочешь попробовать вспомнить вместе?

Хань Чэ повернулся, чтобы посмотреть на него:

— Ты так разговорчив, что я кое-что вспомнил.

— Что?

— Я помню, как укусил твою руку и съел тебя целиком.

Игрок-свинка: «....»

Он заставил себя рассмеяться:

— Ха-ха-ха... тогда я перестану говорить.

Холодные брови Хань Чэ, однако, слегка наморщились:

— Я говорю правду.

— Угу, понял, сэр.

Хань Чэ уставился на него, его брови внезапно разгладились:

— Я помню ещё кое-что.

Игрок-свинка заставил себя улыбнуться:

— Что теперь?

— Кажется...это ты сам сунул свою руку мне в рот, — Хань Чэ поднял взгляд, в его глазах мелькнуло замешательство, — С чего бы это?

Увидев, что выражение лица Хань Чэ не похоже на шутку, игрок-свинка тоже усомнился:

— Не может быть, я не должен быть таким жертвенным, плоть-отдающим бодхисаттвой, верно?

Но, согласно Инь Люмину, они двое раньше были очень близки, затем он стал причиной, по которой Хань Чэ превратился в плюшевую игрушку, так что, возможно, в конце он чувствовал себя виноватым и пожертвовал собой, чтобы спасти его?

...Звучит странно.

Игрок-свинка скорчил гримасу, усердно думая долгое время, но не мог понять причину. Как только он поднял взгляд, он услышал, как Хань Чэ сказал:

— Повернись.

— А?

— Повернись.

— Окей.

Пока игрок-свинка послушно поворачивался, он смутно почувствовал, что эта сцена тоже кажется несколько знакомой. Затем он почувствовал, как рука проникла внутрь через молнию на его спине, нащупывая его заводной ключ.

— Нужно закрутить получше?

Игрок-свинка:

—...Он не так уж сильно ослаб.

Хань Чэ спокойно вытащил руку, задумчиво нахмурившись.

Игрок-свинка почувствовал, что атмосфера странная, и не посмел громко дышать.

Хань Чэ внезапно заговорил:

— Инь Люмин заводил тебя раньше?

— А? Да...

— Не позволяй другим крутить его в будущем. Если понадобится, иди ко мне.

Игрок-свинка:

—...Да, сэр, я понимаю.

Произнеся эту чересчур странную фразу, Хань Чэ снова впал в тихое состояние, оставив игрока-свинку одного в тревоге и беспокойстве.

Хотя атмосфера была такой же тихой, как и раньше, ощущение было совершенно иным.

Игрок-свинка мог только молиться, чтобы босс Инь, который спустился, вернулся как можно скорее и положил конец этому странному состоянию между ним и Хань Чэ.

Возможно, его молитвы подействовали, потому что игрушечный медведь перед ними вдруг начал трястись.

Хань Чэ резко встал, его нож был взят в руки, настороженно наблюдая за их окружением.

Игрушечный медведь трясся всё сильнее. Его изначально зашитый рот внезапно открылся, обнажая свирепые зубы внутри.

Хань Чэ крикнул:

— Отойди!

Игрок-свинка так испугался, что поспешно побежал назад.

Однако игрушечный медведь собирался не атаковать их — его рот становился всё больше и больше, его горло постоянно вздувалось, будто он съел что-то отвратительное и собирался вырвать.

Мгновение спустя его рот полностью разорвался, и наружу хлынула масса чёрной вязкой жидкости.

Игрок-свинка закричал:

— Вау, что это? Так противно!

Чёрная вязкая жидкость упала на землю, сгущаясь в молодого человека с тусклыми чертами лица, держащего в одной руке маленького человечка.

Хань Чэ нахмурился, опуская нож в руке:

— Ты вернулся?

Инь Люмин кивнул, прыгнув с ладони Си Хэ:

— Это мой... друг.

Хань Чэ посмотрел на Си Хэ с некоторым удивлением и настороженностью. Спустя мгновение он отвел взгляд и не стал спрашивать дальше:

— Есть добыча?

— Много добычи, поговорим не спеша, — Инь Люмин повернулся и поблагодарил Си Хэ, затем повернулся назад, чтобы выйти вместе с Хань Чэ, — Давайте сначала выйдем.

Си Хэ подумал мгновение и немного уменьшил своё тело, примерно до тридцати сантиметров — как раз достаточно, чтобы полностью скрыть фигуры Инь Люмина и остальных, но не слишком отличаясь по размеру от них.

Игрок-свинка нерешительно присел на корточки в стороне, запинаясь:

— Э-это, извини, я не хотел...

Си Хэ понял, что тот извиняется за ранее вырвавшееся «так противно», и прощающе улыбнулся:

— Всё в порядке.

...

Когда Инь Люмин вышел из дома с привидениями, он обнаружил, что парк развлечений на этой стороне сильно изменился.

Кишащие толпы в парке развлечений все застыли на месте, не двигаясь. Воздушные шары, парящие в воздухе, анимации, проигрывающиеся на электронных дисплеях — всё замерло, словно время остановилось.

С неба шёл светло-голубой дождь. Если попробовать на вкус каплю, попавшую в рот, казалось, что это вкус колы.

Игрок-свинка поднял взгляд, тупо глядя на этот застывший мир:

— Мне кажется... я видел эту сцену раньше?

Хань Чэ ровно сказал:

— Я не помню, чтобы видел.

Инь Люмин усмехнулся:

— Конечно... если я не ошибаюсь, в прошлый раз, когда эта сцена появлялась, тебя, вероятно, не было в этом парке развлечений.

Как игрок с рейтингом, если бы Хань Чэ сосредоточился на разрушении сна, его прогресс не должен был быть слишком плохим. Он, вероятно, тоже нашёл способ проникнуть в другой парк развлечений, спровоцировав механизм сопротивления внутри сна близнецов.

Хотя детские сны причудливы и фантастичны, по сравнению со снами взрослых у них тоже есть проблема — воображение потребляет энергию.

Настоящий глубокий сон редко сопровождается сновидениями, потому что сновидение означает, что часть мозга и души всё ещё активна.

Энергии у детей на самом деле меньше, чем у взрослых, и сон, который больше полагается на

воображение и меньше на отсылки к реальности, потребляет ещё больше энергии создателя сна.

Когда происходит что-то дополнительное, близнецам приходится прекращать работу определённых механизмов сна и сосредотачивать внимание на решении проблемы.

Например, после того как Инь Люмин устроил большой переполох на той стороне, сон на этой стороне действительно подвергся воздействию.

Даже так, Инь Люмин не ожидал, что мир на этой стороне полностью заморозится.

Неужели он натворил там столько шума?

Однако то, что мир здесь приостановлен, на самом деле было для него удобнее.

Инь Люмин нашёл игрушечную машинку, на которой они приехали, подумал мгновение и отдал её Хань Чэ. А сам попросил Си Хэ нести его вперёд.

Вскоре они оказались перед колесом обозрения.

Толпа перед колесом обозрения также находилась в состоянии стазиса. На ступеньках перед колесом обозрения сидел Янъян, его маленькое лицо было покрыто следами слёз и пыли, его рот был поджат, будто вот-вот заплачет, но сдерживаясь, сердито пиная свою игрушечную машинку.

Увидев Инь Люмина, Янъян на мгновение остолбенел, затем его щёки быстро надулись. Он встал и гневно закричал:

— Ты посмел вернуться! Это всё твоя вина! Все игрушки разбежались, и Юэюэ тоже злится!

Он посмотрел на Си Хэ, держащего Инь Люмина, и внезапно нахмурился:

— Что это за странная штука?

Инь Люмин спокойно сказал:

— Это не важно... Я просто хочу спросить тебя, знаешь ли ты, что твоя младшая сестра уже умерла?

<http://bllate.org/book/13213/1244336>